

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Использование специальных знаний при расследовании преступлений:
криминалистические и организационные аспекты»

Обучающийся

М.А. Студенко

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, С. В. Кондратюк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Целью настоящего исследования, является комплексное решение проблем назначения и производства судебных экспертиз в расследовании преступлений, связанных с наркобизнесом, а также определение путей повышения их эффективности на предварительном следствии. Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие основные задачи. Определены основные признаки судебной экспертизы. Сформулировано авторское определение понятия «судебная экспертиза». Исследована категория «предмет судебных экспертиз». Определена взаимосвязь между понятиями заданий, предмета и объекта судебной экспертизы. Исследовано понятие судебного эксперта как участника уголовного судопроизводства. Разработана классификация преступлений, связанных с наркобизнесом по видам, а также по криминалистическим критериям. Рассмотрена структура специальных знаний сведущих лиц в расследовании, преступного наркобизнеса. Сформулировано определение предмета экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров. Установлены типовые задачи экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров. Исследованы критерии отграничения экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров от других видов судебных экспертиз. Выработаны криминалистические рекомендации по подготовке материалов для экспертных исследований наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров. Предложены алгоритмы экспертных исследований наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы судебной экспертизы (экспертологии) в расследовании преступлений	8
Глава 2 Применение специальных знаний в расследовании отдельных видов и групп преступлений	23
2.1 Криминалистическая классификация преступлений как научная основа применения специальных знаний в расследовании преступлений, связанных с наркобизнесом	23
2.2 Специальные знания сведущих лиц при расследовании преступлений, связанных с наркобизнесом	33
Глава 3 Проблемы доказательственного значения экспертиз в расследовании преступлений, связанных с наркобизнесом	40
3.1 Организационные и тактические особенности проведения судебных экспертиз в расследовании преступлений, связанных с наркобизнесом	40
3.2 Алгоритмы экспертного исследования наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов или прекурсоров	45
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников	62

Введение

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации декларирует, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, является его обязанностью [29]. Распространение наркотиков является существенной его угрозой. Функционирование каналов сбыта наркотиков приводит к укреплению организованных преступных групп, что затрудняет деятельность правоохранительных органов. В связи с этим, преодоление таких негативных явлений приобретает значение государственного масштаба. Активизация борьбы с незаконным оборотом наркотиков становится стратегической задачей становления и формирования молодого государства.

Характерным на сегодняшний день, является распространение так называемых «тяжелых» наркотиков, таких как ацетилированный опий, дезоморфин, кустарно приготовленный метамфетамин. Их употребление в среде молодежи приводит к быстрому развитию наркотической зависимости. По наблюдениям (нами изучена открытая (официальная) статистика по МВД РФ за 2017-2022 гг.), это становится одной из главных причин совершения несовершеннолетними краж, грабежей, вымогательств, которые порой сопровождаются убийствами с отягчающими обстоятельствами [32]. По мнению правоохранителей, в структуре преступности значительное место занимает деятельность организованных, технически оснащенных групп, вовлеченных в наркобизнес. В этих условиях, в доказывании по уголовным делам значительно возрастает роль института экспертизы.

Использование специальных знаний в форме экспертизы на как на предварительном следствии, так и в процессе судебного разбирательства преступлений данного вида предусмотрено процессуальным законодательством. Судебная экспертиза является самостоятельной процессуальной формой получения новых и уточнения имеющихся

доказательств. Поэтому актуальным является изучение возможностей судебных экспертиз в расследовании преступлений, предусмотренных главой 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» [64], в части противодействия с криминальным наркобизнесом.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемные вопросы судебно-экспертной деятельности рассматривались такими ведущими учеными-криминалистами, как Т.В. Аверьянова, С.А. Александрова, Р.С. Белкин, Л.Г. Бордюгов, Г.Л. Грановский, О.А. Исаева, С.В. Кондратюк, Н.П. Майлис, А.М. Моисеев, Г.М. Надгорный, И.Л. Петрухин, Е.Р. Россинская, М.С. Строгович, А.Р. Шляхов, С.В. Щипов, А.А. Эксархопуло, другие теоретики и практики теории судебной экспертизы (экспертологии).

Однако большинство работ, посвященных проблемам назначения и производства судебных экспертиз в расследовании преступлений, связанных с наркобизнесом, не решают их всесторонне, разработка концептуальных основ этого института не завершена. Так, труды указанных авторов создали предпосылки для проведения дальнейших исследований названных проблем. Отдельные вопросы остаются дискуссионными до настоящего времени. С развитием практики назрела необходимость в поиске новых подходов к их разрешению.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, связанные с назначением и производством судебных экспертиз в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Предметом исследования являются связанные с указанным объектом исследования нормы законодательства, регулирующие вопросы назначения и производства судебных экспертиз в расследовании преступлений, связанных с наркобизнесом.

Целью исследования является комплексное решение проблем назначения и производства судебных экспертиз в расследовании

преступлений, связанных с наркобизнесом, а также определение путей повышения их эффективности на предварительном следствии.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- определить основные признаки судебной экспертизы;
- сформулировать авторское определение понятия «судебная экспертиза»;
- исследовать категорию «предмет судебных экспертиз»;
- определить взаимосвязь между понятиями заданий, предмета и объекта судебной экспертизы;
- исследовать понятие судебного эксперта как участника уголовного судопроизводства;
- разработать классификацию преступлений, связанных с наркобизнесом по видам, а также по криминалистическим критериям;
- рассмотреть структуру специальных знаний сведущих лиц в расследовании, указанного вида преступлений;
- сформулировано определение предмета экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров;
- установить типовые задачи экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров;
- исследовать критерии отграничения экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров от других видов судебных экспертиз;
- выработать криминалистические рекомендации по подготовке материалов для экспертных исследований наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров;
- предложить алгоритмы экспертных исследований наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров.

Методология и методика исследования. В основу методологии и методики исследования положен диалектический метод научного познания общественной жизни, социальных процессов. Инструментарием исследования послужили общенаучные и специальные методы, в частности: наблюдение, описание, сравнение, системно-структурный анализ, сравнительно-правовой метод, методы формальной логики – анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, обобщение.

Теоретическую основу исследования составили монографическая и учебная литература в области общей теории права, теории уголовного процесса и доказательственного права, теории судебной экспертизы и криминалистики; статьи в ведущих периодических изданиях; а также диссертационные исследования, тематика которых не выходит за рамки настоящего объекта исследования

Нормативную базу исследования составили действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, другие нормативно-правовые акты, регулирующие судебно-экспертную деятельность.

Эмпирической базой исследования архивные материалы региональных лабораторий судебных экспертиз при МЮ РФ, материалы уголовных дел судов общей юрисдикции, сведения, полученные другими исследователями.

Научная новизна исследования состоит в предпринятой попытке комплексного исследования института судебных экспертиз в расследовании преступлений, связанных с наркобизнесом. Совокупность разработанных теоретических положений и практических рекомендаций существенно расширяет и углубляет представление о судебных экспертизах и их значении при расследовании указанного вида преступлений.

Структуру работы определили цели и задачи бакалаврского исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих четыре параграфа (первая глава, самостоятельная, без деления на параграфы), заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы судебной экспертизы (экспертологии) в расследовании преступлений

Судебная экспертиза, как раздел криминалистической техники науки криминалистики, возникла в связи с потребностями практики. Случаи приглашения в суд сведущих лиц (в интерпретации реалий сегодняшнего дня – судебных экспертов), были известны еще в древнеримском процессе, где в такой роли выступали землемеры и специалисты по почерку, однако эти факты касаются сугубо общественных отношений в сфере гражданского судопроизводства. В уголовном судопроизводстве первые упоминания о судебных экспертизах связаны с медицинской экспертизой. Так, например, в трудах Гиппократ (400 г. до н.э.) рассматривались вопросы, касающиеся исследования механических повреждений на теле и так далее [66].

Полагаем, что к настоящему периоду времени, эта деятельность прошла в своем развитии несколько сложных этапов, а именно:

- накопление эмпирических знаний, разработка и усовершенствование научных методов, средств и методик исследования вещественных доказательств;
- обобщение эмпирического материала и формирования отдельных экспертных теорий;
- систематизация накопленных знаний и формирования общей теории судебной экспертизы (судебная экспертология).

Указанные периоды ознаменовались количественным ростом теоретических знаний о судебной экспертизе, появляются фундаментальные работы в области отдельных родов (видов) криминалистических экспертиз, таких как почерковедение (сличение подчерков), баллистика (исследование огнестрельного оружия, боеприпасов и закономерности производства выстрела), технико-криминалистическое исследование документов (изучение специальных технических способов и приемов изменений в документах или их реквизитах), судебно-портретная (установление личности по признакам

внешности, которые зафиксированы на различных объективных изображениях), другие исследования. Постепенно учеными исследуются другие общие вопросы в области судебной экспертизы, такие как теория и практика криминалистической идентификации, использования судебно-фотографических, микроскопических, фотоакустических, изотопных методов в экспертизе; проведение обобщения криминалистических категорий (экспертная методика, оценка заключений эксперта, экспертная технология); формулируются основы судебно-экспертной ситуалогии [30].

Так, один из основателей теории судебной экспертизы (экспертологии), создатель и первый директор ЦНИИСЭ (ВНИИСЭ), доктор юридических наук, профессор Шляхов Александр Романович утверждал, что «общая теория судебной экспертизы, это система знаний об экспертных исследованиях и деятельности экспертов, их целях, компетенции отдельных родов, видов и подвидов этих исследований, предметах, объектах экспертных исследований, методах, применяемых экспертами» [70].

Следует отметить, что в общей теории судебной экспертизы (экспертологии), по нашему мнению, нет места вопросу компетенции отдельных родов, видов и подвидов экспертиз. Компетенция той или иной судебной экспертизы – предмет отдельной теории данного рода, вида экспертизы, но не общей теории, которая должна отклоняться от отдельного и освещать те общие вопросы, объединяющие все виды и рода судебных экспертиз. Так или иначе, представляется не убедительным вывод, к которому пришел автор в результате своих исследований – после приведения комплекса доказательств самостоятельного существования экспертологии, исследователь относит учение о судебной экспертизе к системе науки криминалистики, что по меньшей мере идет вразрез с тенденцией развития теории судебной экспертизы в настоящее время [54].

Не вызывает сомнений, что одним из условий повышения эффективности деятельности органов предварительного следствия и суда является усиление их взаимодействия с другими правоохранительными

органами, юридическими и физическими лицами. В таком контексте заслуживает внимания вопрос об использовании специальных познаний субъектом расследования (следователем или дознавателями) лиц, в ходе раскрытия или расследования преступлений. Наиболее распространенной формой их применения на практике является привлечение эксперта. Учитывая становление уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, процессуальный механизм реализации вышеуказанной формы использования специальных знаний требует исследования и усовершенствования, что имеет как практическое, так и теоретическое значение.

С самого начала возникновения в уголовном судопроизводстве такой формы использования специальных знаний как проведение судебной экспертизы, в научной литературе высказывались различные точки зрения относительно ее юридической природы. Так, некоторые исследователи, как теоретики так и практики, в свое время заключение или выводы эксперта отождествляли с приговором суда, а эксперта признавали «научным судьей» [67].

Авторы, наделяя эксперта достаточно преувеличенными полномочиями, считали, что лицо, которое назначило экспертизу, имеет только самостоятельность при выборе эксперта и после получения заключения последнее должно восприниматься как неоспоримый аргумент и не признавали ответственности эксперта перед судом и законом за обоснованность и правильность предоставленного им заключения [41].

В свою очередь, И.Я. Фойницкий определял экспертизу как особый, самостоятельный вид судебного доказательства [11]. Широкое толкование термина «экспертиза» привело к ее разделению в научной литературе на ведомственную (внесудебное или ведомственное исследование) и судебную. Проведение первой не связано с уголовным производством. Ее заключения не могут рассматриваться как заключения судебного эксперта. В большинстве

случаев материалы ведомственного исследования являются основанием для привлечения судебного эксперта.

Проведение экспертных исследований может быть назначено, в том числе и в случаях возникновения определенных сомнений в результатах ведомственных исследований. Проведение ведомственной экспертизы возможно также и после возбуждения уголовного дела, но главное ее отличие в данном случае будет заключаться в отсутствии связи с ним. Это касается тех случаев, когда ведомственное исследование было проведено не в связи с расследованием уголовного дела и его материалы получают по требованию следователя, суда в «готовом» виде. В дальнейшем данные заключения включаются в систему доказательств и используются во время предварительного следствия и в суде как «документы» [57].

Считается, что определение судебной экспертизы в научной литературе можно разделить на две основные группы: характеристика ее как особого вида исследования и как следственного, судебного или процессуального действия. Так И.Л. Петрухин и другие ученые судебную экспертизу определяли, как особый (специальный) вид исследования [72]. В свою очередь, Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Ю.К. Орлов, Е.Р. Россинская и другие авторы называют экспертизу следственным (судебным) или процессуальным действием [4]. Несмотря на разные по внешнему виду формулировки признаков экспертизы, ее сущность в целом определяется авторами одинаково. Так, Р.С. Белкин считает, что «судебная экспертиза является родовым понятием исследования, проводимого в соответствии с уголовно-процессуальным или гражданским процессуальным законом лицом, обладающим специальными познаниями в науке, технике и искусстве с целью установления обстоятельств и фактических данных, имеющих значение для расследования» [7].

В научных кругах считается справедливой точка зрения Г.М. Надгорного, согласно которой следственным (судебным) действием является не экспертиза, а ее назначение, заявление ходатайств, связанных с ее

проведением, и другие действия, с помощью которых осуществляются права и исполняются обязанности участников экспертизы. По мнению автора, раскрытие содержания указанных действий должно быть предметом одного или ряда определений судебной экспертизы как процессуального действия (действий) [46].

Деятельность эксперта имеет двойную природу. Прежде всего, это деятельность процессуального характера, поскольку эксперт выполняет задачи по постановлению следователя или суда. Экспертиза — это также исследование, под которым понимается изучение сведущим лицом предоставленных объектов и материалов, выявление, анализ и сравнение их качеств и признаков с применением соответствующих приемов, методов и технических средств, оценка и формирование на основании специальных знаний соответствующих выводов в виде ответов на поставленные вопросы.

Задачей государственной судебно-экспертной деятельности, декларируемые ст. 2 Федерального закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [65].

Судебная экспертиза, согласно Федерального закона № 73-ФЗ, предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Подводя промежуточные итоги, можно сделать следующие выводы о том, что в широком смысле под термином «экспертиза» следует понимать ведомственную (внесудебное или ведомственное исследование) и судебную экспертизу. Проведение первой не связано с возбуждением уголовного дела.

Содержанием судебной экспертизы является комплексное проведение процессуальных (привлечение эксперта к уголовному делу, получение образцов для экспертизы и т.д.) и организационных (изучение экспертом объектов и материалов, анализ и сравнение их качеств, признаков и т.д.) действий.

Исходя из вышеизложенного, судебную экспертизу можно определить, как проведение лицом, обладающим специальными знаниями и имеющим специальный процессуальный статус (судебным экспертом), на основании мотивированного процессуального документа (постановления) следователя (дознателя), прокурора, органа дознания либо определения суда исследования, оформленного специальным документом – заключением эксперта, определенных фактов и фактических обстоятельств дела с целью сообщения органу расследования либо суду сведений, имеющих значение для установления истины по делу.

В теории судебной экспертизы установлено, что разрешение задач экспертного исследования напрямую связано с его объектом и предметом. Однако, на сегодняшний день по данному вопросу остается ряд неразрешенных положений [23]. Аналитический обзор судебно-экспертной практики свидетельствует, что неоптимальная последовательность разрешения экспертных заданий в процессе изучения экспертом объектов экспертного исследования, может привести к утрате или уничтожению доказательственной информации по причине разрушения информативных признаков в результате неоптимального применения экспертных методик, или оставления таких признаков вне внимания эксперта, не знакомого с современными возможностями судебных экспертиз.

Экспертные задания связаны содержательными связями с понятием предмета и объекта экспертного исследования. Однако, на теоретическом уровне, исследования соотношения понятий экспертной технологии и экспертных заданий, а также их связей с предметом и объектом судебной экспертизы, до настоящего времени, в науке не исследовано. В этой связи

представляется необходимым рассмотрение соотношения указанных выше понятий, вследствие того, что они приобретают реальное содержание в процессе изучения и построения экспертных технологий.

Исследователи, формулируя определение понятия заданий судебной экспертизы указанным образом, утверждают, что «это составляющие элементы ее общей цели (экспертной технологии), то есть средства установления фактов, подлежащих доказыванию в уголовном деле, при установлении истины» [2].

Авторы, в своих исследованиях, акцентируют свое внимание на информационную сущность экспертных заданий, приходят к выводу о том, что «Экспертное задание, это объект экспертной деятельности, направленной на преобразование потенциальной доказательственной информации, которая содержится в представленных на экспертизу в качестве исходных данных материалах дела, в актуальную доказательственную информацию, которая может быть использована для правильного разрешения уголовного или гражданского дела» [13].

Категорию объекта судебной экспертизы рассматривают ученые-криминалисты и процессуалисты Л.Е. Ароцкер, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Ю.Г. Корухов, Г.М. Надгорный, Д.Я. Мирский, Ю.К. Орлов, М.Я. Сегай, Е.Р. Россинская, В.Ю. Шепитько, А.Р. Шляхов и другие. Авторы дают такие формулировки понятия объекта:

- общий: материальный носитель информации о фактах, интересующих следователя или суд, подлежащий исследованию на основе использования специальных знаний в рамках судебной экспертизы как средство доказывания;
- родовой: совокупность материальных носителей информации, объединенных общей совокупностью признаков (качеств), исследуемая на основе использования специальных знаний в рамках класса, рода судебной экспертизы;

- непосредственный (специальный): материальный носитель информации, подлежащий исследованию на основе использования специальных знаний в рамках конкретного вида экспертизы;
- конкретный: индивидуально определенный объект, представленный для проведения судебной экспертизы в конкретном уголовном, гражданском, арбитражном, административном деле.

С.А. Александрова, в своем диссертационном исследовании «Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим», сопоставляет структуру понятия предмет, объект, задание с содержанием экспертного исследования (экспертной технологии), отстаивает позицию о том, что «она как средство разрешения заданий судебно-экспертной деятельности также имеет интегрированный характер соответственно предмета судебной экспертизы, тем самым обуславливая иерархическое соотнесение категории предмета, объекта, заданий судебной экспертизы и экспертной технологии, а также неоднозначность связей между ними, соответственно существованию различных путей обработки информации средствами судебной экспертизы, которые объединяет экспертная технология» [5].

Процесс построения экспертной технологии имеет интеграционный характер, обусловленный неопределенностью оптимальной последовательности разрешения экспертных заданий. Окончательной конкретизации предмета экспертизы обычно предшествует предварительное исследование объекта с целью установления наличия, характера и объема информации, содержащейся в нем и имеющей значение для принятия решения по делу [60]. Поэтому сначала определяется предмет в обобщенном виде соответственно ситуации, сложившейся на определенном этапе расследования или судебного рассмотрения дела, однако с предусмотрением возможности уточнения содержания предмета в процессе дальнейшего построения экспертной технологии.

На основе предмета по прямой логической связи определяют объект и задание судебной экспертизы. Указанные элементы не только должны быть взаимосогласованными общим предметом, но и содержание заданий должно соответствовать характеру и объему той информации, которая содержится в объекте. Поэтому связь между объектом и заданием осуществляется через процедуру сопоставления содержания заданий с имеющейся в объекте значимой информацией. Например, разрешение идентификационных заданий предусматривает наличие в объекте частных признаков, которые несут индивидуализирующую информацию и, вместе с общими признаками, могут составлять идентификационный комплекс. Не все объекты экспертизы содержат такие признаки – некоторые материалы, вещества, продукция массового производства не поддаются идентификации из-за отсутствия индивидуализирующей информации. Диагностические задания также должны быть согласованными с объектом [69]. Так, установление механизма слеодообразования или работоспособности запирающего устройства требуют наличия определенных образцов для сопоставления, и которые, по нашему мнению, необходимо отнести к категории объекта судебной экспертизы. Отрицательный результат сопоставления содержания задания с объектом означает неполное соответствие его информативных признаков заданию. В этом случае возникает потребность в дополнительном уточнении предмета. Подобные уточнения могут выполняться несколько раз согласно итерационному принципу, пока не будет достигнуто полного соответствия между предметом, объектом и заданиями в конкретном экспертном исследовании.

В случае достижения положительного результата операции сопоставления осуществляется переход к формированию экспертной технологии как оптимальной системы применения имеющихся экспертных средств для разрешения конкретизированных заданий, соответствующих уточненному предмету и объекту [44].

Отсюда, процедура построения экспертных технологий основывается на положении об интегрированном характере предмета экспертизы и должна учитывать взаимосвязь между понятиями заданий, предмета и объекта судебной экспертизы.

Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» заложил общие нормативные основы судебно-экспертной деятельности, во время которого применяют научные, технические или другие специальные знания. При этом действие целого ряда норм данного нормативного акта распространяется и на негосударственную судебно-экспертную деятельность, поскольку к ее субъектам отнесены в соответствии со статьей 41 «Распространение действия настоящего Федерального закона на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами» Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «В соответствии с нормами процессуального законодательства Российской Федерации судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами» [65]. Такое положение дел обеспечивает относительно целостное и четко определенное регулирование правовых отношений, происходящих в процессе проведения судебной экспертизы. Вместе с тем, следует отметить, что каждый из участников уголовного судопроизводства, осуществляя свои функции, вносит важный вклад в реализацию назначения судопроизводства. Итак, оптимизация правового статуса и определенной им деятельности участников судопроизводства является условием повышения эффективности правосудия.

Сущность, задачи и функции уголовно-процессуальной деятельности обуславливают необходимость ее детальной регламентации [6]. Участие судебного эксперта в уголовном судопроизводстве существенно расширяет возможности сторон защиты и обвинения в отношении сбора, проверки и

оценки доказательств, а также способствует вынесению законного, обоснованного и справедливого решения по делу, при раскрытии и расследовании преступлений, способствуя тем самым установлению истины по делу.

В соответствии со статьей 9 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», «заключение эксперта - письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом».

Дефиниция статьи 204 УПК РФ «Заключение эксперта» [63] закрепляет основные требования к данному процессуальному документу. Так, в заключении должно быть указано:

- дата, время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- должностное лицо, назначившее судебную экспертизу;
- сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, его образование, специальность, стаж работы, ученая степень и (или) ученое звание, занимаемая должность;
- сведения о предупреждении эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- объекты исследований и материалы, представленные для производства судебной экспертизы;
- данные о лицах, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- содержание и результаты исследований с указанием примененных методик;
- выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

Если при производстве судебной экспертизы эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он вправе указать на них в своем заключении [35]. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фотографии, схемы, графики и т.п.), прилагаются к заключению и являются его составной частью. Учитывая изложенное, весьма актуальным видится исследование понятия «судебный эксперт» - участник уголовного судопроизводства.

С развитием науки уголовного процесса менялось и правовое положение этого участника процесса. Кроме того, в науке уголовного процесса второй половины XIX – начала XX века широкое распространение получили концепции, которые обосновывали следующие позиции относительно понимания сущности судебного эксперта как участника уголовного процесса:

- заключение эксперта отождествлялось с приговором суда, а судебный эксперт рассматривался как «научный судья»;
- судебному эксперту отводилась роль свидетеля;
- помощник судьи.

Е.Е. Тонков с соавторами, в своем исследовании «Зарождение и развитие института специальных знаний в российском судопроизводстве: конституционный анализ», пришли к выводу о том, что в определенный исторический период авторы рассматривали судебного эксперта как участника уголовного процесса, но в качестве свидетеля [62]. На практике, лица, обладающие специальными званиями, с одной стороны, выступали помощниками судьи, а с другой, выступали как свидетели, которые компетентны в специальных вопросах [71]. В то же время, достаточно категорично определял правовое положение судебного эксперта Л.Е. Владимиров, который отождествлял его с научным судьей, который следует за ним [51].

Исследователи проблем уголовного процесса советского периода разделились в своих взглядах по вопросу понимания сущности

процессуального статуса судебного эксперта. По мнению одних авторов, «роль эксперта не ограничивается сообщением следователю и суду о своих специальных знаниях, а заключается в активном применении этих знаний в сборе, обработке и оценке доказательного материала по уголовному делу» [40]. Они рассматривали эксперта не как случайного участника, а как «активного помощника следователя, который ставит перед собой те же задачи, что и лица, проводящие предварительное расследование».

Аналогичную позицию поддерживал В.М. Никифоров, который считал, что при определенных обстоятельствах эксперт может быть помощником или консультантом следователя или судьи [34].

Однако эти положения в 50-е годы XX века начали терять свою актуальность и целесообразность. Это было связано с интенсивным развитием и появлением новых родов, видов и подвидов судебной экспертизы, появлением ЭВМ и с реформированием уголовно-процессуального законодательства. Как следствие, противоположной точки зрения по поводу понимания судебного эксперта как участника уголовного процесса придерживались. Родоначальники судебной экспертологии, к которым несомненно следует отнести профессора Винберга, считали, что «эксперт не может выполнять роль консультанта или помощника следователя или судьи, поскольку это противоречит процессуальной природе экспертизы» [8]. Видный деятель уголовного процесса, М.С. Строгович считал, что «эксперты всегда сохраняют в отношении следователя полную независимость и самостоятельность» [16].

В.Д. Арсеньев отметил, что судебный эксперт выступает основным субъектом в проведении экспертизы. «Эксперт как физическое лицо, выступает центральным субъектом уголовно-процессуальных отношений, возникающих при назначении экспертизы; он имеет определенные процессуальные права, обязанности и несет ответственность за невыполнение последних» [24].

Приходим к промежуточному выводу о том, что в целом понимание сущности судебного эксперта как равноправного участника уголовного судопроизводства сохранилось и до настоящего времени в науке уголовного процесса, где его относят к другим участникам уголовного судопроизводства, к лицам, обладающим специальными знаниями в какой-то отдельной отрасли.

Необходимо отметить, что учеными уделялось внимание исследованию процессуального статуса судебного эксперта. Так, исследователи отмечают, что «под правовым статусом эксперта необходимо понимать совокупность всех прав и обязанностей, которые предусмотрены законодательством и составляют методологическую основу для раскрытия содержания уголовно-процессуального статуса эксперта» [21]. Ученые экспертологи, исследуя судебную экспертизу в гражданском процессе отмечают, что «к правовому статусу эксперта относятся его права и обязанности» [38]. Такого же мнения придерживается и Е.Р. Россинская, исследуя организационно-правовые и морально-психологические основы судебно-экспертной деятельности [53].

К тому же, правовой статус судебного эксперта является межотраслевым институтом, регулируется нормами уголовно-процессуального, гражданского процессуального, хозяйственно-процессуального и административно-процессуального права [58]. Он также определен Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и иными ведомственными нормативно-правовыми актами.

На основании проведенного этапа исследования, представляется целесообразным внести соответствующие изменения в понятие «судебный эксперт», закрепленное в статье 12 «Государственный судебный эксперт» Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Внесение таких изменений будет согласовываться с другими нормами указанного Закона относительно статуса судебного эксперта как участника судопроизводства. По-нашему мнению, данное предложение следует учитывать при разработке уголовно-процессуального законодательства, поскольку указанная позиция гарантирует обеспечение

нормы о наличии у эксперта специальных знаний и квалификации по исследуемым вопросам и т.п.

Анализ научных источников относительно понимания сущности судебного эксперта как участника уголовного судопроизводства позволяет сделать определенные выводы научного характера и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства [17].

С развитием науки уголовного процесса менялось и правовое положение судебного эксперта. Кроме того, в науке уголовного процесса существуют концепции, обосновывающие следующие позиции относительно понимания сущности судебного эксперта как участника уголовного судопроизводства:

- концепция «научного судьи»: заключение эксперта отождествлялся с приговором суда, а судебный эксперт рассматривался как «научный судья»;
- концепция «судебный эксперт – помощник суда»;
- концепция «судебный эксперт – свидетель»;
- концепция «судебный эксперт – самостоятельный участник судопроизводства».

Таким образом, считаем целесообразным и необходимым дополнить понятие «судебный эксперт», закрепленное в статье 12 «Государственный судебный эксперт» Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», следующей формулировкой «В качестве эксперта в судопроизводство должно привлекаться лицо, отвечающее требованиям, закрепленным в Законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и внесенное в Единый государственный реестр судебно-экспертных учреждений и судебных экспертов Министерства Юстиции Российской Федерации».

Данное предложение следует учитывать при разработке предложений по внесению изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Глава 2 Применение специальных знаний в расследовании отдельных видов и групп преступлений

2.1 Криминалистическая классификация преступлений как научная основа применения специальных знаний в расследовании преступлений, связанных с наркобизнесом

Деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств до сих пор не отвечает задачам активизации воздействия на преступность. Многие преступные деяния, совершаемые в данной сфере, остаются не выявленными, о чем свидетельствуют не только соответствующие научные исследования, но и неоднократные упоминания в средствах массовой информации. Одна из причин малоэффективной борьбы с преступлениями данной категории – ориентация сотрудников правоохранительных органов на традиционные формы и методы получения и использования криминалистически значимой информации, сложившиеся в практике путем проведения таких следственных действий, как допрос, обыск, осмотр [68].

При этом акцентируется, что по данным преступлениям практически всегда нет потерпевших, а свидетельская база недостаточно надежная. В связи с этим особую значимость для успешного выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств приобретает ориентации познавательных средств на исследование материальных носителей информации. Их своевременное обнаружение, фиксация, изъятие, исследование и оценка невозможны без применения соответствующих специальных знаний, уровень использования которых пока оставляет желать лучшего. Основная причина этого – дезинтеграция и иррациональность процесса применения отдельных форм использования специальных знаний, отсутствие единого технологического цикла получения комплексной информации [1].

Таким образом, с одной стороны, потребности практики и отсутствие комплексных научных рекомендаций теоретического и организационно-методического характера для повышения эффективности технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений данной категории, с другой, определяют актуальность затронутой проблемы.

Из анализа специальной литературы можно сделать вывод, что в настоящее время формирование частных криминалистических методик осуществляется по двум направлениям, первое из которых предполагает совершенствование имеющихся и разработку новых методик, второе – разработку рекомендаций высокой степени общности, которые позволяют использовать их при расследовании нескольких видов и даже родов преступлений, имеющих специфические признаки. Определение оптимальной структуры методик расследования преступлений всегда составляло одну из проблем криминалистики [50]. В разные периоды известные ученые-криминалисты – О.М. Васильев, А.Н. Колесниченко, В.А. Журавель, В.Е. Корноухов, С.Ю. Косарев, В.А. Образцов и другие в структуру частных методик включали, с учетом их особенностей и специфики, такие элементы, как понятие и предмет расследования отдельных видов преступлений как общая криминалистическая характеристика преступлений, обстоятельства, подлежащие расследованию, порядок проведения первоначальных следственных действий, особенности построения следственных версий и проведения дальнейших следственных действий с учетом специфики расследования преступлений и так далее.

Проведенный анализ исследований, посвященных совершенствованию деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, свидетельствует о том, что вопросы криминалистической классификации в них практически не рассматриваются. В отдельных случаях их авторы ограничиваются указанием классификаций способов совершения преступлений в рамках освещения особенностей криминалистической характеристики этих преступлений или

раскрытием вариантов уголовно-правовой классификации общественно-опасных деяний вместо криминалистической и проводят разработку криминалистической характеристики, формулируют методические рекомендации без учета данных криминалистической классификации [55]. Это, по нашему мнению, ошибочный шаг, ведь уголовно-правовые критерии, которые в данном случае берутся за основу классификации, не в состоянии обеспечить учет всех особенностей, имеющих значение в деятельности органов расследования. Указанный факт не должен рассматриваться как основание полного игнорирования уголовно-правовой характеристики и разделения преступлений по определенным родам и видам, ведь именно на ее основе основывается криминалистическая классификация с учетом состава преступлений. Криминалистическая классификация преступлений отличается от уголовно-правовой, хотя они существуют рядом, дополняя друг друга [19].

В этом плане интересной представляется классификация преступлений по видам по корыстно-насильственной преступной деятельности, предложенная В.М. Быковым. Исследователь включает базовые, вспомогательные, родственные, побочные и нетипичные преступления [10]. По нашему мнению, эта классификация может быть применена преимущественно к преступлениям, описанным в различных разделах Особенной части УК, которые имеют различные объекты посягательства, однако входят в единую систему и требуют исследования во взаимосвязи.

В.В. Лесняк, Е.М. Селезнева и Э.С. Аракельянц, исследуя преступления – составляющие технологии преступной деятельности в сфере экологии, предлагают их классифицировать на основные и подчиненные [37].

В.Ю. Владимиров и Т.В. Фомина предлагают классификацию преступлений в сфере обеспечения продовольственной безопасности с учетом уголовно-правовых признаков и криминалистических критериев: базовые, родственные и сопутствующие [12]. Именно такую классификацию мы видим удачной для логического распределения преступных проявлений в

зависимости от значимости противоправных действий в определенной сфере жизнедеятельности.

Так, базовые (основные) преступления составляют определяющий элемент механизма преступной деятельности. К этой группе следует относить главные, самые многочисленные из которых определяют доминирующую направленность противоправной деятельности лица или группы лиц и удовлетворяют преступную цель, а именно: незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ; незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ; контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и

используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ; незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры; организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) [64].

Определяющим фактором объединения преступных проявлений в группу «базовых» является то, что они приобретают комплексный характер, образуют определенные технологии преступного бизнеса с признаками системности. Представляют собой слаженную деятельность лица или группы лиц, направленную на получение незаконной прибыли за совершение нескольких, взаимосвязанных преступлений, объединенных общей целью. Кроме этого, имеют схожую следовую картину. Именно поэтому перечисленные преступления целесообразно объединить и рассматривать в комплексе для разработки унифицированных рекомендаций (например, алгоритмов действий специалистов при их участии в следственных действиях и т.д.).

Родственные (подчиненные или вспомогательные) преступления, противоправные проявления которых являются способом или необходимым условием подготовки, совершения и сокрытия базовых преступлений или отдельных эпизодов; маскировки следов противоправной деятельности и т.д., а именно: нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ; хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных.

Сопутствующие (или родственные) преступления – похожи по многим признакам с базовыми, но имеют некоторые уголовно-правовые и

криминалистические различия, а именно: склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Представленная классификация преступлений по видам преступной деятельности логично отделяет и помогает отнести сходные по содержанию и направленности преступного умысла деяния к определенным группам, в рамках которых есть возможность сделать их дальнейшую детальную классификацию по криминалистически важным признакам, определить и описать элементы криминалистической характеристики, на основе которой выработать адекватные реалиям рекомендации по тактике проведения отдельных следственных действий. Выбор принципов классификации зависит от целей, которые ставятся перед такой классификацией, а они, в свою очередь, подчинены задачам соответствующей науки и ее разделов [42].

На эту проблему в криминалистической литературе сформировано несколько принципиальных научных позиций. Представитель первой В.Я. Колдин считает, что главным основанием криминалистической классификации преступлений является способ его совершения [56]. Вторая позиция сформирована в трудах В.А. Образцова и предусматривает осуществление криминалистической классификации преступлений по элементам структуры человеческой деятельности [14]. Основой классификации, по его мнению, должны служить признаки преступления, обстановки совершения преступления, а также деятельности по выявлению и расследованию преступлений.

Учитывая специфики противоправных деяний, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, для построения криминалистической классификации преступлений, которые ее составляют, будут использоваться основания, связанные с технологией преступной деятельности, а именно, предметом преступления.

Представляется необходимым рассмотреть некоторые возможности приведенных выше оснований при классификации преступлений в указанной сфере.

По характеру и природе предмета преступного посягательства:

- наркотические средства;
- психотропные вещества;
- аналоги наркотических средств и психотропных веществ;
- растения, содержащие наркотические средства и психотропные вещества;
- прекурсоры для получения наркотических средств, психотропных веществ.

По источнику происхождения: наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги:

- растительные;
- синтетические;
- полусинтетические.

В свою очередь, наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги изготавливаются:

- из конопли;
- опийного мака;
- кокаинового куста;
- других растений.

По возможностям обращения наркотических средств классифицируют следующим образом:

- обращение которых запрещено;
- обращение которых ограничено.

В зависимости от способа производства:

- изготовленные кустарным способом (самодельные);
- изготовленные промышленным способом.

В зависимости от признаков, характеризующих обстановку совершения преступления связанной с незаконным оборотом наркотиков.

По месту совершения преступления:

- в городском населенном пункте;
- в сельских поселениях (станицы, деревни, хутора, выселки);
- вне жилых территорий (лесные загородные массивы).
- начаты на территории одного государства, а завершены в другом государстве и наоборот.

В зависимости от времени суток совершения преступления: ночное и дневное время.

Различают места непосредственного совершения преступления:

- на предприятиях по изготовлению определенного вида наркотического средства (фабрики, заводы, цеха, лаборатории и т.д.);
- на предприятиях по изготовлению прекурсоров и химических элементов;
- в специально оборудованных и приспособленных производственных или непроизводственных помещениях (лабораториях, мастерских, складах и т.д.);
- жилых помещениях по месту жительства преступника (соучастников) или собственная квартира изготовителя (сбытчика); собственная квартира одного из помощников (поставщика сырья, курьера); специально арендуемая квартира, комната отеля; комната общежития и т.п.;
- нежилые помещения;
- служебные помещения;
- места торговли (магазины, киоски, рынки)
- в заведениях общественного питания (кафе, рестораны, столовые);
- места общественного отдыха (парки, скверы, кинотеатры)
- учебные заведения;
- на транспорте (автомобильный, железнодорожный, речной, авиатранспорт)

- другие общественные места (места массового скопления людей: вокзалы, площади, пляжи и др.);
- в зоне таможенной границы;
- сети Интернет [27].

Признаки, характеризующие действия лиц по подготовке, совершению и сокрытию преступлений.

По способу преступных действий (включая стадии приготовления и сокрытия):

- простые (имеют самостоятельный характер, преступники не совершают, кроме основного, других преступлений, например, для сокрытия и маскировки своей незаконной деятельности);
- сложные (включают несколько преступлений, связанных целью, совершение которых направлено на ее достижение).

Действия по сокрытию преступлений, в зависимости от их направленности, классифицируются на:

- с сокрытием собственно факта преступления;
- по сокрытию следов преступных действий;
- по сокрытию своего участия в преступлении.

Процесс совершения преступлений базовых групп сопровождается образованием следовых комплексов:

- изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка, сбыт наркотиков: наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, прекурсоры или их остатки; полуфабрикаты; отходы производства (изготовления); следы запаха; наслоения на предметах хозяйственного и бытового назначения, одежде, обуви, теле личности преступника, средствах упаковки; тайника;
- посев или выращивание снотворного мака или конопли: семена мака снотворного и конопли; рассада этих растений; места их сосредоточения; плантации с посевами; их размеры, вид и

- количество растений; следы: рыхление земли, прополки грядок с посевами, удаление сорняков, внесение в почву удобрений, полива;
- потребления наркотических средств, психотропных веществ: принадлежности для их потребления различными способами; окурки; использованные шприцы с остатками наркотиков, крови, ватные и марлевые тампоны со следами крови и т.п.;
 - причастность лица к преступлению: личные вещи, документы, фотографии, видеозапись; следы рук, ног, обуви, выделений организма, транспортных средств; образцы почерка; специальная литература; записи с методиками синтеза, компонентами, этапами изготовления, направлениям сбыта, контактами клиентов, поставщиков сырья; электронно-цифровые следы и т.п.

По объектно-предметному критерию можно выделить:

- однообъектную деятельность (незаконные действия, связанные с конкретным предметом преступления);
- многообъектную деятельность (незаконные действия, направленные на разнотипные предметы).

По характеру преступлений выделяются:

- преступная деятельность, которая состоит из однотипных преступлений;
- преступная деятельность, сопряжена с другими преступлениями.
- Классификация преступлений, связанная с особенностями личности преступника:
 - совершенные единолично или группой;
 - совершенные впервые или повторно;
 - совершенные лицами, находящимися в особом отношении с непосредственным предметом посягательства или, не находясь в таком отношении;
 - совершенные взрослыми преступниками, несовершеннолетними или с привлечением несовершеннолетних;

- совершенные лицами женского или мужского пола.

Таким образом, представленная классификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков по видам, а также по криминалистическим критериям может быть использована для формирования программ действий следователя по организации комплексного применения специальных знаний и алгоритмов их реализации в четкой логической последовательности: выбора видов и форм специальных знаний. Систематизации признаков предмета преступления и разработки алгоритмов его криминалистического исследования. Совершенствования информационных баз данных, их правового и организационного обеспечения, а также использования в целях диагностики наркотических средств. Определения направлений и задач взаимодействия субъектов информационно-аналитической деятельности в процессе противодействия преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков.

2.2 Специальные знания сведущих лиц при расследовании преступлений, связанных с наркобизнесом

С точки зрения объективного аспекта знания – это «продукт общественной трудовой (материальной) и умственной (духовной) деятельности людей», информационный результат познавательного процесса, его итог, который отображается в человеческой культуре. Это совокупность теоретических знаний в различных областях человеческой деятельности. Научному, теоретическому знанию, в отличие от чувственного, практического, присуще логическое обоснование, доказанность, воспроизведение познавательных результатов. Теоретические научные знания накапливаются и передаются от одного поколения к другому [28].

Таким образом, всю совокупность знаний можно разделить на житейские (обыденные) и специальные знания, которые состоят из научных и практических.

Научные знания получают во время обучения, научной, исследовательской деятельности. Они раскрывают внутреннюю сущность явлений, их природу и закономерности, которым подчиняются [43].

Практические знания накапливаются в ходе практической деятельности. Их содержание составляют знания о способах трудовой деятельности (по исследуемой проблеме – это технико-криминалистические, экспертные средства), рациональные способы их применения в различных ситуациях. Однако не следует отождествлять специальные знания с научными, а практические – с общеизвестными.

Субъективная сторона знаний отражает, во-первых, процедуру освоения знаний конкретным лицом, а во-вторых – уровень знаний, которыми оно обладает. Полноценное получение, усвоение и применение научных знаний происходит только в результате профессионального обучения.

В практической деятельности важно определить границы и процедуру применения специальных знаний. Согласно общему построению уголовного процесса следователь лишен права проводить экспертное исследование не только потому, что он недостаточно подготовлен в специальной области знаний, но и потому, что не может представить доказательства.

Стоит отметить, что специальные знания – это не обязательно знания, которыми располагает следователь, но это обязательно профессиональные знания. В качестве критерия отграничения специальных знаний от общеизвестных целесообразно использовать пределы специального образования. Учитывая то, что специальные знания олицетворяют результат сочетания научной и практической деятельности, требующей определенной подготовки (в уголовно-процессуальном аспекте – это современные научные знания, практические умения и навыки), они не могут быть повседневными, общеизвестными, общедоступными научными знаниями, добытыми на базе общего образования.

Знание в области законодательства и науки права (иначе – юридические знания) не следует относить к специальным знаниям. Однако в литературных источниках высказано противоположное мнение.

Современные экспертологи, исследуя содержание специальных знаний, в категоричной форме высказывают мнение о том, что «юридические знания в области криминалистики, которые используются как специальные при проведении экспертиз, так же как и правовые знания, в определенных специальных сферах относятся к предмету соответствующих экспертиз, например, автотехнической, по технике безопасности, бухгалтерской и так далее» [47].

Эту же мысль разделяют также Е.Р. Россинская, М.Я. Сегай, В.К. Стринжа и другие ученые [3]. А.А. Эксархопуло также считает, что «к специальным следует отнести знания в области права, отмечая, что во время проведения экспертизы оружия эксперт должен обладать не только специальными знаниями, но и неуклонно соблюдать нормативные положения» [33].

Невозможно согласиться и с тем, что, например, знания правил дорожного движения, техники безопасности, бухгалтерского учета относятся к специальным. По мнению авторов, указанные правила, с одной стороны, являются правовыми предписаниями, а с другой – рассчитаны на лиц, обладающих специальной подготовкой и практическими навыками, то есть не являются общеизвестными. Следовательно, речь идет о применении в каждой из названных сфер специальных технических знаний, а нормативные положения используют лишь в той мере, в какой отражают и регулируют технические вопросы, а не вопросы волевого поведения людей.

Право, как юридическое явление, устанавливает свободу и обязательность поведения участников правоотношений, подкреплено силой государственной власти и закреплено в официальных нормативных актах. Такое толкование права делает невозможным применение правовых знаний как специальных в указанном выше контексте.

В частности, во время проведения исследования эксперт не имеет права разрешать юридические (правовые) вопросы, относящиеся к компетенции следователя, прокурора и суда.

В.Н. Махов, утверждая, что следователь не обладает в полном объеме юридическими знаниями в любой другой сфере правовой деятельности, кроме уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, формулирует вывод о правомерности проведения правовых экспертиз [22]. Поскольку каких-либо ограничений в профессиональных знаниях судей нет, мысль о возможности назначения и проведения «правовых», «экономико-правовых», «юридических» экспертиз имеет своих сторонников и среди других ученых.

Юридические знания, безусловно, являются специальными в широком смысле, и ими должны профессионально владеть следователи, судьи, то есть все те, кто осуществляет процесс доказывания [31]. Считаем, что практика назначения правовых экспертиз означает не что иное, как попытку возложить на эксперта бремя доказывания, то есть не свойственные ему функции, не предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

Как известно, специальные знания в ходе предварительного следствия применяются для поиска, фиксации, изъятия следов преступления и их исследования с целью получения криминалистически значимой информации. Они реализуются в приемах, методах, способах применения технических средств с последующей оценкой полученных результатов. В большинстве случаев средства, применяемые для работы со следами, также являются специальными, поскольку обращение с ними требует определенной теоретической подготовки и практического опыта [61].

Итак, специальные знания используют вместе с научно-техническими средствами для поиска, обнаружения, изъятия и исследования следов преступления с целью получения доказательной и ориентировочной информации, необходимой для установления истины по уголовному делу [26].

Следует отметить, что по данным обобщения следственной практики помощь специалистов при проведении следственных действий используют не

всегда. Так, специалисты участвуют в процессе проведения следственных действий только в 5% преступлений, связанных, например, с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Известно, что, кроме основной функции – оказание помощи следователю в проведении следственных действий, специалисты выполняют и дополнительные, которые заключаются в консультировании следователя по различным вопросам, связанным с использованием обнаруженных следов, в частности, проверкой их по криминалистическими учетами, назначением экспертиз, а также проведением предварительного исследования следовой информации с целью оперативного получения данных о ее отношении к преступлению и, по возможности, предоставление ориентировочной розыскной информации (дополнительные функции являются непроцессуальной формой использования специальных знаний, так как содержат суждения, которые не понятны неспециалистам).

Единых критериев привлечения специалистов для участия в следственных действиях не существует. Бесспорно, приглашая специалиста, необходимо руководствоваться принципом практической целесообразности, под которым следует понимать оптимальное использование специальных знаний и практических навыков для получения максимально доказательной и ориентировочной информации из материальных и идеальных следов преступления.

Как специалист может быть привлечено любое сведущее лицо, к которому закон выдвигает два основных требования: незаинтересованность в исходе дела и компетентность, то есть владение специальными знаниями в определенной области знаний или практической деятельности. Следователь вправе привлечь специалиста к участию в подготовке к проведению следственных действий, получать разъяснения по специальным вопросам, возникающим в ходе их проведения, фиксации их хода и получения результатов. Специалист остается независимым в пределах своей

компетенции, но согласовывает свои действия со следователем и другими лицами, участвующими в следственном действии [20].

Поскольку в соответствии с действующим законодательством, выводы эксперта, это один из источников доказательств, то назначение экспертизы направлено именно на их получение.

Судебно-экспертные исследования отличаются от других форм применения специальных знаний, в том числе от проверочных, предварительных и обычных научных исследований, процедурой проведения и доказательной силой полученных результатов [15].

Подводя промежуточный итог, целесообразно сформулировать сущность специальных знаний в уголовном процессе таким образом:

- специальные знания – это систематизированные научные и практические знания, умения и навыки в определенной области человеческой деятельности;
- как критерий выделения специальных знаний среди других следует использовать пределы специального образования для полного определения границ специальных знаний в каждый определенный промежуток времени, что особенно важно в условиях исторической изменчивости;
- специальные знания имеют действенный характер, то есть характеризует определенный вид практической деятельности.
- кроме узкоспециальных знаний, указанным категориям сведущих лиц необходимы вспомогательные правовые знания из судебной экспертологии: общей теории – учение об объектах, задачах, методах, принципах судебно-экспертной деятельности; теоретических и методических основ экспертного исследования наркотиков;
- науки криминалистики: общей и частных теорий криминалистики, учение о закономерностях возникновения информации о преступлении, теории криминалистической идентификации и

диагностики, криминалистического учения о признаках, механизмах слепообразования, общих принципах, методики криминалистических экспертных исследований, криминалистической техники - знания о технических средствах, приемах, методах и методиках выявления следов преступления и работы с вещественными доказательствами, знания в области трасологии;

- общей теории уголовного процесса, а именно, знания о процессуальном статусе субъектов, связанных с проведением экспертизы, процессуальном порядке проведения судебных экспертиз на предварительном следствии и в суде, теории доказательств, в частности месте заключения эксперта в системе доказательств и т.п.

При этом указанные правовые знания имеют обеспечительный характер при производстве экспертного исследования и не относятся к предмету экспертизы.

Глава 3 Проблемы доказательственного значения экспертиз в расследовании преступлений, связанных с наркобизнесом

3.1 Организационные и тактические особенности проведения судебных экспертиз в расследовании преступлений, связанных с наркобизнесом

Расследование и судебное рассмотрение каждого уголовного дела по преступлениям, связанным с наркобизнесом, требует проведения комплекса судебных экспертиз, которые значительно расширяют возможности сторон судопроизводства и суда в получении доказательственной информации, которая не может быть получена другими процессуальными средствами.

Результаты изучения судебной практики показали, что во многих случаях при назначении экспертиз допускались недостатки, которые существенно снижали доказательную значимость соответствующих заключений [59]. Это, в частности, ненадлежащее упаковка и хранение изъятых объектов их направление в экспертное учреждение (24%); несвоевременность назначения экспертиз (19%); неполнота и неточность формулировки вопросов, поставленных на решение эксперту (29%); направленные на исследование не всех необходимых материалов (15%).

Кроме того, сегодня фактически отсутствует действенный механизм отнесения после проведения экспертных исследований в рамках соответствующих уголовных дел веществ неизвестной природы к категории аналогов наркотических средств [18].

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указано, что «для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое, новое потенциально опасное

психоактивное), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов» [49].

Семантика терминологического значения «судебная экспертиза» свидетельствует, что она состоит из следующих стадий: производства экспертизы, основу которой составляет собственно исследование, осуществляемое экспертом, а также назначение и использование, субъектами которых являются следователь и суд (судья). Таким образом, эффективность проведения экспертизы предполагает сочетание следственной и экспертной деятельности [45].

Таким образом, в определении вида и количества судебных экспертиз, которые подлежат назначению при расследовании преступлений исследуемой категории, приоритетными должны быть такие задачи, результат решения которых обеспечивает достижение нижеуказанных целей расследования:

- установление предмета преступного посягательства (вида, наименования, количества, веса наркотического средства, психотропного вещества, прекурсора; признаков общности их происхождения по способу и технологии изготовления;
- данные о причастности к преступлению лиц, которые могут быть использованы в розыске и идентификации;
- диагностирование состояния психики подозреваемого в момент совершения преступления;
- определение личностной характеристики подозреваемого, его социально-демографических данных и т.д.

Если в ходе расследования планируется проведение нескольких различных экспертиз, определяется последовательность их производства.

Существенную помощь в решении этого вопроса должен предоставить специалист соответствующего профиля [25].

Положительный опыт по этому вопросу выработали правоохранительные и экспертные органы отдельных европейских стран. Так, в Нидерландах одной из основных задач на начальной стадии расследования преступлений является установление наиболее информативного и пригодного для быстрого выявления лиц, виновных в совершении преступления, направления экспертной работы [9]. Это становится возможным благодаря получению всесторонних консультаций от экспертов (специалистов) различных профилей знаний во время их участия в проведении следственных действий. Эксперты оказывают помощь в оценке обстоятельств конкретного дела и совокупности имеющейся следовой информации, определяют, какие виды исследований необходимы и в какой последовательности они должны быть проведены. Все решения принимаются с учетом природы изымаемых объектов и для предотвращения их повреждения или потери в процессе исследования.

Важное практическое значение в доказывании обстоятельств совершения преступлений этой категории имеют судебные экспертизы, связанные с определением предмета преступного посягательства [36]. А больше всего осложнений при их производстве возникает в процессе исследования веществ неизвестного происхождения и наркотических средств, психотропных веществ в смесях.

При диагностике наркотических средств (психотропных веществ) обязательно следующее:

- во всех исследуемых объектах должна быть определенная влажность, наличие или отсутствие посторонних примесей (все это влияет на правильность и точность определения количества наркотического средства, психотропного вещества, их аналога);
- от каждого представленного на экспертизу объекта, должна быть отобрана представительная проба;

- должны быть приведены утвержденные методические указания, ведомственные инструкции, ГОСТ и другие стандарты, по которым проводится исследование. Если эксперт применяет оригинальную методику, не утвержденную в установленном порядке, то необходимо дать на нее литературные ссылки или привести ее полное описание;
- при выполнении экспертизы все проведенные с веществами манипуляции должны быть подробно описаны и, по возможности, зафиксированы с помощью фотоаппаратуры. Несоблюдение этой процедуры лишает всякой возможности проверить и установить достоверность выводов эксперта в целом;
- определение природы неизвестного вещества и ее отнесение к категории наркотических средств, психотропных веществ или прекурсоров должно основываться на результатах как минимум двух различных методов исследования. Такие методы должны применяться по схеме, заложенной в конкретной методике и в строго определенной для него последовательности. Игнорирование указанного требования будет ставить под сомнение полноту проведенного исследования;
- заключение эксперта должно содержать общепринятые научные и практические данные: расчеты и результаты анализов в виде численных значений измеряемых величин, графики, оригинальные спектры, хроматограммы, рентгенограммы и другие оригинальные изображения результатов физико-химических экспериментов и их расшифровки (хроматографические пики, пики ионов, их интенсивность, место расположения, характер проявления);
- заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных;

- выводы эксперта должны быть научно обоснованными и мотивированными, содержать полные и правдивые ответы на поставленные вопросы.

Отдельную проблему составляет процедура отнесения психоактивных веществ неизвестного происхождения к категории аналогов наркотических средств и психотропных веществ, которая в настоящее время является несовершенной и трудоемкой. Так, в следственной практике фактически возникает ситуация, когда после проведения экспертного исследования объектов и установления их принадлежности к аналогам наркотических средств, сведения о них направляются в инстанции, которые находятся на стадии формирования. Итогом является издание соответствующего нормативно-правового акта о дополнении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров новым видом. Этот перечень, как видим, вообще не содержит такого термина как «аналоги наркотических средств».

Такой механизм делает фактически невозможным осуществление уголовного производства и привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, согласно диспозиций соответствующих норм уголовного закона Российской Федерации, главы 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ [64], предусматривающих наказание за совершение преступлений в сфере наркобизнеса.

Итак, для совершенствования этого механизма предлагаем:

- предусмотреть возможность первичного учета аналогов наркотических средств, психотропных веществ для возможности включения в него веществ неизвестного происхождения, изъятых из незаконного оборота в отношении которых экспертным путем установлено сходство химической структуры, свойств и психоактивного действия с соответствующими характеристиками наркотических средств и психотропных веществ;

- при отнесении исследуемого вещества к аналогам наркотических средств, психотропных веществ заключением эксперта и неустановлении каких-либо требований или мер контроля за его оборотом, обеспечить его включение в перечень наркотических средств, психотропных веществ сразу после производства экспертных исследований;
- использовать возможности учета аналогов наркотических средств, психотропных веществ как законного основания для изъятия соответствующих веществ из незаконного оборота и привлечения виновных лиц к ответственности.

Соблюдение приведенных организационных и тактических рекомендаций будет способствовать доказательной значимости получаемых выводов, а также профилактике преступлений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров с помощью судебных экспертиз.

3.2 Алгоритмы экспертного исследования наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов или прекурсоров

В связи с разнообразием задач, выносимых на экспертизу наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, используемых методов, предоставленных объектов с практической точки зрения остро стоит проблема разработки методик исследования.

В специальной литературе теоретическим вопросам относительно понятия и видов экспертных методик посвящены работы Л.Е. Ароцкера, Г.Л. Грановского, З.И. Кирсанова, В.Я. Колдина, Р.М. Ланцмана, Д.Я. Мирского, Н.С. Полевого, другие [52]. Методика занимает важное место в методологии экспертного исследования.

В словаре основных терминов судебных экспертиз под методикой судебной экспертизы понимается система методов (приемов, технических

средств), применяемых при изучении объектов судебной экспертизы для установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы.

Представляется возможным определять методику экспертных исследований, как регламентированную программу деятельности эксперта по выявлению свойств объекта. Таким образом, методика экспертного исследования определяется поставленной задачей, методами анализа и видом объектов исследования. Поэтому в производстве экспертных исследований, при расследовании дел данной категории, актуальным является вопрос о разработке типовых методик исследования.

С проблемой разработки методик, схем исследования наркотиков тесно связана проблема алгоритмизации экспертной деятельности. Г.Л. Грановский определяет экспертный метод как «научное распоряжение», которое с учетом необходимых исходных данных указывает на последовательность выполнения определенного перечня операций, обеспечивающих решение экспертных задач [39]. Алгоритм решения – это упорядоченная совокупность действий от заданных начальных данных к конечной цели, которая осуществляется с помощью различных технических средств и методов. При этом система методов предполагает целеустремленность и упорядоченность их использования.

Приведенные формулировки понятий алгоритма и методики по содержанию близки, но алгоритм в большей степени отражает формальную сторону деятельности эксперта. С другой стороны, любая методика состоит из формализованных правил (алгоритмов) и творческих элементов (эвристик). Анализ этих дефиниций свидетельствует о том, что типовая методика может быть представлена в виде алгоритма решения типовых экспертных задач [48].

Представляется, что научными основами построения алгоритмов (схем) является классификация экспертных задач, систематизация свойств наркотиков как объектов экспертного исследования, методов их анализа. Создание алгоритмов обусловлено общностью решаемых задач,

повторяемостью вопросов, выносимых на экспертизу, ограниченностью материальных форм наркотиков. Кроме того, «тип задания определяет метод его решения». Общность цели определяет стандартный порядок решения типовых задач. Таким образом, разработка алгоритмов решения типовых задач основывается на предметно-объектно-методном подходе. Исходя из особенностей типовых объектов, задач и методов экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, можно предложить следующие типовые алгоритмы их исследования.

Алгоритм первый - «Исследование порошкообразного вещества».

Этап 1. Визуальный осмотр, микроскопическое исследование, проведение тестов на растворимость с целью оценки однородности фазового состава и возможного выявления морфологических и химических признаков распространенных наркотических средств или психотропных веществ. В случае выявления неоднородности фазового состава разделения фаз (вручную под микроскопом, вследствие различной растворимости и др.) и исследования каждой из них нижеперечисленными методами.

Этап 2. При наличии признаков распространенных наркотиков подтверждения принадлежности к ним предоставленного объекта или его части.

При этом следует использовать следующие методы:

- качественные химические реакции;
- ультрафиолетовая (УФ) спектроскопия;
- инфракрасная (ИК) спектроскопия;
- тонкослойная хроматография (ТСХ)
- газовая, в частности газожидкостная, хроматография, – эмиссионный спектральный анализ;
- масс-спектрометрия.

Аналитические методы приведены в порядке увеличения информативности получаемых данных об исследуемых объектах. Каждый из перечисленных методов требует предварительной подготовки образца,

характер которого определяется свойствами предоставленного наркотика и особенностями метода.

Для вывода о принадлежности предоставленного объекта (или его части) к известному наркотическому средству или психотропному веществу достаточно совпадения ультрафиолетовых-спектральных или масс-спектральных характеристик. Вопрос о достаточности признаков, которые проявляются остальными перечисленными методами, решается в конкретной ситуации. Как правило, достаточно совпадения характеристик, полученных двумя-тремя методами.

Этап 3. Отрицательный результат предыдущего этапа свидетельствует о необходимости проведения расширенных исследований по схеме, включающей:

- подготовку образца для анализа как объекта неустановленного происхождения;
- получение хроматографических и спектральных характеристик в расширенном диапазоне;
- поиск вещества по данным исследования с привлечением специализированных хроматографических и спектральных библиотек.

Этап 4. Для количественного определения наркотически активных компонентов, как правило, применяется метод газожидкостной или жидкостной хроматографии, масс-спектрометрии.

Этап 5. Определение наркотически неактивных компонентов предоставленного порошка. В порошкообразных наркотических средствах или психотропных веществах органические наполнители (чаще всего сахар) или лекарственные препараты исследуют масс-спектральным методом с использованием методики прямого ввода, спектроскопии, а неорганические наполнители (минеральные соли) – методом эмиссионного спектрального анализа. Другие неактивные компоненты (как правило, вещества ненаркотических лекарственных средств) оказываются на хроматограммах и

хроматомасс-спектрограммах вместе с наркотически активными компонентами и определяются аналогично последним.

Этап 6. Оценка выявленных признаков и формулирование выводов.

Алгоритм второй - «Исследование объектов растительного происхождения».

Этап 1. Визуальный осмотр, микроскопическое исследование осуществляются с целью подготовки однородности объекта, установления размерных характеристик его составляющих, выявления посторонних или инородных примесей. В случае необходимости отделяются посторонние и чужеродные составляющие.

Этап 2. Ботаническое исследование проводится с целью выявления основных анатомо-морфологических признаков наркотикосодержащих растений, используемых для кустарного изготовления наркотических средств или психотропных веществ и примесей биологического происхождения.

Этап 3. Исследование химическими, физико-химическими методами анализа. Проведение качественных химических реакций (методы капельного анализа) для определения наличия определенных классов (групп) или индивидуальных химических веществ, характерных для тех или иных растительных наркотических средств или психотропных веществ кустарного изготовления.

Этап 4. Применение:

- тонкослойной хроматографии для определения качественного состава основных органических компонентов объекта и количественного определения наркотических и психоактивных компонентов;
- газожидкостной хроматографии для определения качественного состава основных органических компонентов объекта и количественного определения наркотических и психоактивных компонентов;

- газовой хроматографии с масс-спектральным детектированием для определения нетипичных составляющих органического происхождения объекта, которые примешиваются для усиления, пролонгации наркотического эффекта.

Этап 5. Использование рентгеновского фазового анализа для определения наполнителей (как правило, неорганических) и других добавок, имеющих кристаллическую структуру.

Этап 6. Использование эмиссионного спектрального анализа для определения элементного состава минеральной части объектов.

Этап 7. Оценка результатов исследования и формулирование выводов.

Алгоритм третий - «Исследование жидкостей».

Этап 1. Визуальный осмотр, химические исследования и определения pH (меры определения кислотности водных растворов) с целью выявления признаков распространенных наркотических средств или психотропных веществ, употребляемых в виде растворов. Дополнительную информацию дает упаривания части предоставленной жидкости.

Этапы 2-6. Аналогично этапам 2-6 первого алгоритма.

Часто при расследовании незаконного оборота наркотиков относительно жидкости, которая, возможно, содержит наркотик, следователи ставят перед экспертом вопросы: «Какая масса сухого остатка жидкости наркотического средства?». При этом предполагается, что установленная масса соответствует понятию размера наркотика, как это указано в приложениях к таблицам Перечня. Но такое сопоставление неправильно. Например, в масле каннабиса, полученной путем экстракции каннабиноидов молоком, установлено, что основную массу сухого остатка (более 98%) составляют творожные сгустки, которые не имеют отношения к наркотическому средству. Другой пример. Начальный лекарственный препарат, содержащий эфедрин, используется для изготовления психотропного вещества эфедрона или метамфетамина путем восстановления эфедрина кристаллическим йодом и красным фосфором. В процессе синтеза наркотика, в зависимости от способа в реакционной массе

образуются различные побочные продукты. После получения готового наркотика и его очистки побочные вещества в больших или малых количествах остаются в конечном продукте. Установив наличие в изъятом наркотике примесей тех или иных побочных и промежуточных продуктов, можно определить способ его синтеза. Однако количество наркотически активных компонентов значительно меньше веса сухого остатка.

Установление количества наркотического средства по массе сухого остатка на практике приводит к таким недостаткам.

Для определения количества наркотического средства в пересчете на сухое вещество упариванию подвергаются растворы, содержащие любые химические и механические примеси, не являющихся наркотическими средствами. Эта операция существенно увеличивает «количество» наркотического средства, которое указывается в выводах. Особенно наглядно это проявляется при исследовании жидких форм масла каннабиса (гашишного масла), которое получают обработкой растительного сырья молоком, а также опия экстракционного при экстракции его растворителями из растений. Указанное приводит к существенным ошибкам в квалификации преступного деяния.

При проведении проверочных исследований до возбуждения уголовного дела часто испаряют весь объем жидкости, а если объем жидкости мал, остаток для установления веса высушивают до постоянного веса. После исследования полученный сухой остаток переносят на ватный тампон или оставляют на фарфоровом фрагменте. В ходе расследования по возбужденному уголовному делу назначается экспертиза и на исследование поступает сухой остаток, который по сути является не вещественным доказательством, а объектом, изготовленным специалистом, который осуществлял проверочное исследование. Этот остаток по многим признакам может отличаться от первичного. Например, возможно полное разложение ацетилпроизводных при исследовании растворов ацетилированного опия. При этом на экспертизу поступает другое наркотическое средство, которое может быть определено как

«концентрат маковой соломы», а не ацетилованный опий. Соответственно количественные критерии для отнесения к небольшим размерам составляют для ацетилованного опия – 0,001 г, а для экстракта маковой соломы – 0,5 г.

Кроме того, в этих случаях «производное» вещество непригодно для дальнейших идентификационных исследований, которые часто являются необходимыми при расследовании дел о сбыте наркотических средств группой лиц.

Так, на практике количество жидких форм наркотических средств, которые чаще всего поступают на экспертизу, бывает в среднем 2-10 см³. Если применять метод газожидкостной хроматографии, то эти объекты практически никогда не могут быть отнесены к большим размерам, но могут быть отнесены к таковым при использовании метода «сухого остатка».

Алгоритм четвертый - «Исследование следов наркотических средств или психотропных веществ на предметах-носителях». Рабочие поверхности предмета-носителя многократно промывают минимальным количеством водно-спиртовой смеси (соотношение приблизительно 1:1), после чего смыв исследуют согласно третьему алгоритму. Если решается вопрос о количестве наркотических средств или психотропных веществ, то соотношение водно-спиртовой смеси измеряется точно.

Алгоритм пятый - «Исследование промышленных форм лекарственных средств».

Этап 1. При любой форме вопроса на стадии визуального осмотра фиксируются реквизиты (надписи, рисунки на выпускных формах и упаковке при ее наличии), морфологические признаки (размеры, форма, цвет) и количественные характеристики (масса таблеток, драже, капсул, количество жидкости в ненарушенных выпускных формах). Вопрос в общей форме, как правило, ставится относительно объекта, который не имеет реквизитов. В таких случаях на первой стадии исследования выявляются основные морфологические и субстанциональные признаки предоставленного объекта и определяется его классификационная принадлежность к лекарственным

средствам, совпадающих по признакам предоставленному объектом. На второй стадии исследования устанавливают конкретный препарат.

При решении вопроса, поставленного в конкретной форме, начальным этапом является изучение методов исследования препарата в соответствии с конкретной статьей государственной фармакопеи (для отечественной продукции) или с нормативными документами (для импортной продукции). Цель этого этапа – оценка возможностей исследования экспертом, а в случае невозможности (например, из-за отсутствия оборудования, реактивов и т.д.) – решение вопроса в форме соответствия предоставленного объекта конкретному лекарственному препарату.

Этапы 2-6. На этих этапах осуществляют те же исследования, что и на этапах 2-6 первого алгоритма.

Алгоритм шестой - «Исследования с целью идентификации объектов». Задача имеет интеграционный характер и решается путем последовательного сужения сравниваемых объектов сначала на уровне рода, затем на уровне группы и окончательно – до единичного объекта. Необходимым условием решения задачи является определение следователем конкретного (искомого) целого: выделенной массы, наркотического средства, психотропного вещества, участка местности, где вырастали наркотикосодержащие растения, объема жидкости и т.п.

Для решения этой задачи важно предоставить эксперту образцы для сравнения и информацию об условиях (особенности) изготовления, существования (хранения), транспортировки сравниваемых объектов. Эти фактические данные используются экспертом при совокупной оценке выявленных признаков, формулировании выводов. В определенных случаях они могут быть основой формулировки выводов при отказе от решения поставленных вопросов.

Решение конечной идентификационной задачи предполагает решение ряда промежуточных классификационных и диагностических подзадач по

установлению комплекса общих и индивидуальных признаков целого или конкретного источника происхождения.

Этап 1. Подготовительная стадия исследования.

- определение экспертного задания путем изучения содержания постановления о назначении экспертизы.
- установление соответствия по обстоятельствам дела, изложенным в постановлении, а также предоставленным на исследование объектам экспертизы.
- установление соответствия по методическим рекомендациям в области исследования наркотиков (в случае необходимости вопросы уточняются с учетом обстоятельств дела и специальных знаний эксперта).
- установление объекта, который подлежит отождествлению.
- определение полноты предоставленных эксперту материалов, в том числе образцов для сравнительного исследования, их количества и качества. В случае необходимости оформляется соответствующее ходатайство следователю.

Этап 2. Раздельное исследование объектов с применением всего комплекса методов исследования.

Этап 3. Сравнительное исследование. Выделение признаков, характеризующих род, группу однотипных объектов.

Этап 4. Комплексное оценивание установленных совпадающих признаков, сравнительных объектов и формулирование выводов.

- установление общей родовой принадлежности конкретных масс, объемов, частей наркотиков. Проводится в соответствии со схемой решения классификационного экспертного задания по установлению принадлежности объектов к конкретному виду наркотических средств. Для наркотического средства растительного происхождения осуществляются: установление конкретной эколого-географической разновидности растения (конопли, мака) и внутривидовая

дифференциация конопли, мака, то есть определяется принадлежность их к конкретному типу, сорту.

- установления общей групповой принадлежности конкретных масс, объемов, частей наркотических средств, психотропных веществ, аналогов, прекурсоров. Осуществляется на основании определения признаков, обусловленных особенностями изготовления, хранения, транспортировки наркотиков.
- установление индивидуального объекта, определенного в постановлении следователя. Осуществляется в результате определения комплекса уникальных индивидуальных признаков целого или источника происхождения наркотиков. К индивидуальным признакам относятся: наличие посторонних элементов (пыльцы, семян, частей других растений, паразитирующих насекомых и т.п.), а также качественный и количественный компонентный состав наркотиков.

При формулировании выводов эксперт должен оценивать весь комплекс выявленных признаков: внешний вид объекта, его цвет, запах, а также результаты тонкослойной, газовой и жидкостной хроматографии, эмиссионного спектрального анализа.

Так, при исследовании наркотиков из мака сначала необходимо отнести предоставленное вещество к конкретному наркотическому средству – маковой соломе, опию, экстракционному опию. Например, различие между опиём и экстрактом маковой соломы (экстракционным опиём) небольшое, а в растворах практически отсутствует. Поэтому главный признак различия, который выявляется с помощью качественных химических реакций, – наличие меконовой кислоты, которая находится в опиине и отсутствует в экстракционном опиине. При идентификационном исследовании проводится количественное определение морфина (кодеина). Рассчитывается общее количество морфина (в граммах), содержащегося в представленном на исследование наркотическом средстве, а в выводах указывается как масса

самого наркотического средства, так и общее содержание морфина (кодеина) в нем.

Приведенная классификация в известной степени условна, поскольку тенденцией развития современной инструментальной базы и новых методов исследования материалов является объединение методов, использующих различные принципы анализа.

Отдельные аналитические методы входят как составной элемент или промежуточный этап в другие методы исследования. Решение этих вопросов на современном этапе развития экспертизы наркотических средств и психотропных веществ является актуальным в связи с совершенствованием уже проверенных методов анализа и внедрением новых методов, приемов исследования.

Заключение

Анализ и обобщение результатов проведенного исследования дает основание для следующих выводов.

Проведено исследование исторического становления науки о судебной экспертизе: начиная от зарождения этой идеи к формулировке концепций общей теории судебной экспертизы. Установлено, что пик научных исследований в этой сфере наступает в 80-х и первой половине 90-х годов. Усилиями ряда ученых в те времена были сформулированы концептуальные основы этой общей теории, ее структура и функции. Однако, на сегодняшний день в пределах отдельных и общей теории судебных экспертиз существует немало неразрешенных вопросов.

Установлено, что основными признаками судебной экспертизы являются:

- использование специальных знаний;
- проведение исследований с целью установления обстоятельств, имеющих значение для дела;
- специальный субъект экспертизы;
- процессуальная форма оформления экспертизы;
- проведение на основании мотивированного постановления следователя, прокурора, органа дознания либо определения суда.

Предложено следующее определение судебной экспертизы, как «проведение лицом, обладающим специальными знаниями и имеющим специальный процессуальный статус (экспертом), на основании мотивированного постановления следователя, прокурора, органа дознания либо определения суда исследования, оформленного специальным документом – заключением эксперта, определенных фактов и фактических обстоятельств дела с целью сообщения органу расследования либо суду сведений, имеющих значение для дела».

Установлено, что предмет судебных экспертиз – это научная категория, которая обобщает такие фактические данные как цель экспертного исследования, связь с объектом судебной экспертизы через задания на экспертное исследование, применение экспертных средств в процессе разрешения задания специальным субъектом – судебным экспертом (специалистом).

Определено, что процедура построения экспертных технологий основывается на положении об интегрированном характере предмета экспертизы и должна учитывать взаимосвязь между понятиями заданий, предмета и объекта судебной экспертизы.

Судебным экспертом может быть лицо, назначаемое по письменному поручению следователя, судьи или суда, обладающее необходимыми научными, техническими или другими специальными знаниями, применение которых требуется для решения вопросов, возникающих при производстве по уголовному делу с целью предоставления заключения по исследуемым вопросам.

Предложено дополнить понятие «судебный эксперт», закрепленное в ст. 12 «Государственный судебный эксперт» Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», следующей формулировкой «В качестве эксперта в судопроизводство должно привлекаться лицо, отвечающее требованиям, закрепленным в Законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и внесенное в Единый государственный реестр судебно-экспертных учреждений и судебных экспертов Российской Федерации». Рекомендовано данное предложение учесть при разработке предложений по внесению изменений в действующее законодательство.

Предложена классификация преступлений, связанных с наркобизнесом, по видам, а также по криминалистическим критериям, которая может быть использована для:

- формирования программ действий следователя по организации комплексного применения специальных знаний и алгоритмов их реализации в четкой логической последовательности: выбора видов и форм специальных знаний;
- систематизации признаков предмета преступления и разработки алгоритмов его криминалистического исследования;
- совершенствования информационных баз данных, их правового и организационного обеспечения, а также использования в целях диагностики наркотических средств;
- определения направлений и задач взаимодействия субъектов информационно-аналитической деятельности в процессе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Рассмотрена структура специальных знаний сведущих лиц в расследовании, указанного вида преступлений. Установлена сущность специальных знаний в уголовном процессе, сформулированная следующим образом:

- специальные знания – это систематизированные научные и практические знания, умения и навыки в определенной области человеческой деятельности;
- в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством специальные знания не предусматривают знания в области права, объектом изучения которых являются общественные отношения, а также знания методологических наук, имеющих мировоззренческий характер. Юриспруденция и методология является составной частью профессиональных знаний следователя, которые в широком смысле слова также являются специальными, однако находятся за пределами уголовно-процессуального значения этого термина;

- как критерий выделения специальных знаний среди других следует использовать пределы специального образования для полного определения границ специальных знаний в каждый определенный промежуток времени, что особенно важно в условиях исторической изменчивости;
- специальные знания имеют действенный характер, то есть характеризует определенный вид практической деятельности.

Указано на необходимость владения узкоспециальными знаниями из области судебной экспертологии, криминалистики и уголовного процесса, указанным категориям сведущих лиц. Акцентируется, что указанные правовые знания имеют обеспечительный характер при производстве экспертного исследования и не относятся к предмету экспертизы.

Сформулировано определение предмета экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, представленное в исследовании как установленные на основе применения специальных химических знаний фактические данные, касающиеся отождествления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров по их следам, определение классификационной принадлежности, установление их происхождения (конкретного источника), особенностей изготовления, существования (хранения, транспортировки).

Установлено, что типовыми задачами экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров являются:

- классификационные: установление принадлежности к стандартизированному (универсальному) классу, а также к произвольному (специальному) классу;
- идентификационные: отождествление объекта по его отображениям, общего источника происхождения;
- диагностические: выявление следов наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров на объектах-

носителях, установление состояния объектов, причинно-следственных связей, времени факта.

Доказано, что экспертиза наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров отличается от биологической и фармацевтической экспертиз задачами, объектами, методами исследования и специальными знаниями, которые нужны эксперту для ее проведения.

Исследованы организационные и тактические особенности использования специальных знаний при проведении судебных экспертиз в расследовании преступлений, связанных с наркобизнесом. Разработаны криминалистические рекомендации по подготовке материалов для экспертных исследований. Определен комплекс экспертиз, которые целесообразно назначать по уголовным делам рассматриваемой категории. Приведены основные положения научно-методического подхода по исследованию веществ неизвестного происхождения. Обоснованы предложения по совершенствованию механизма использования информации, полученной в результате экспертных исследований в профилактике преступлений.

Доказано, что общая цель и однородность объектов исследования обуславливают стандартные алгоритмы решения типовых задач, которые ставятся перед экспертом. Исходя из особенностей типовых объектов, заданий и методов экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, предложены алгоритмы их исследования.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абдурашидова А.М. Роль судебной экспертизы при расследовании уголовных дел / А.М. Абдурашидова, М.Ю. Юсупов // Colloquium-Journal. 2020. № 2-12(54). С. 40-41.
2. Аведиков Д.В. Судебная автотехническая экспертиза и ее значение для правильной квалификации преступлений, предусмотренных ст. 264 Уголовного кодекса РФ / Д.В. Аведиков // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 1. С. 102-107.
3. Аверьянова Т.В. Еще раз о предмете общей теории судебной экспертизы / Т.В. Аверьянова // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 12-16.
4. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2023. 928 с.
5. Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Александрова Светлана Алексеевна. Воронеж, 2010. 253 с.
6. Арипханов У.Р. О теории и практике комплексной судебной экспертизы / У.Р. Арипханов // Вестник науки Южного Казахстана. 2022. № 2(18). С. 148-154.
7. Белкин Р.С. Избранные труды / Р.С. Белкин. Москва: Инфра-М, 2008. 768 с.
8. Бордюгов Л.Г. Ситуалогическая экспертиза: теория и практика / Л.Г. Бордюгов // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2012. № 1(31). С. 132-139.

9. Бутырская А.В. Современные реалии и исторические аспекты становления классификации судебных экспертиз в России / А.В. Бутырская, А.М. Шувалова, О.Е. Беркович // Российский следователь. 2021. № 7. С. 3-6.
10. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства / В.М. Быков. – Казань : Издательство «Познание», 2008. 300 с.
11. Веницкий Л.В. Научное наследие И.Я. Фойницкого и современные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / Л.В. Веницкий, С.Л. Мельник // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2008. № 1(14). С. 31-37.
12. Владимиров В.Ю. Актуализация судебно-экспертного законодательства Российской Федерации / В.Ю. Владимиров, Т.В. Фомина // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2023. № 1(58). С. 62-70.
13. Грановский Г.Л. Проблемы новой ситуационной экспертизы места происшествия // Теория и практика криминалистической экспертизы. Волгоград : НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1980. С. 28-36.
14. Гулевская В.В. Рабочая тетрадь «Теория судебной экспертизы Модули 1 и 2» / В.В. Гулевская, А.В. Караваева. – Москва : Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2022. 44 с.
15. Гулян И.Н. Практическая составляющая функциональной модели экспертно-криминалистической деятельности (на примере территориальных экспертно-криминалистических подразделений) и взаимодействие с иными подразделениями полиции по вопросам противодействия преступности / И.Н. Гулян, П.Г. Новичихин // Вестник Евразийской академии административных наук. 2022. № 2(59). С. 26-29.
16. Деришев Ю.В. Наследие М.С. Строговича и современные проблемы функционально-правового построения уголовного досудебного производства / Ю.В. Деришев // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17, № 4. С. 495-513.

17. Зайцева Е.А. Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве / Е.А. Зайцева. Волгоград, 2006. 192 с.

18. Иванова В.В. Особенности проведения судебных и таможенных экспертиз в сфере интеллектуальной собственности / В.В. Иванова, А.Х. Мирзоев // Бюллетень инновационных технологий. 2022. Т. 6, № 1(21). С. 42-46.

19. Иванова Е.В. Ограничения в экспертной деятельности, связанной с наркотическими средствами и психотропными веществами / Е.В. Иванова, О.С. Журавлева // Вестник криминалистики. 2019. № 1(69). С. 50-58.

20. Ивлиев А.Д. Судебная оценочная экспертиза в рамках расследования уголовных дел экономической направленности / А.Д. Ивлиев // Судебная экспертиза. 2022. № 3(71). С. 118-125.

21. Исаева О.А. Процессуальный статус специалиста в условиях состязательности уголовного судопроизводства: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Исаева Ольга Александровна. Москва, 2008. 191 с.

22. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. Монография / В.Н. Махов. - М. : Изд-во РУДН, 2000. 296 с.

23. Капустина И.Ю. Общая теория судебной экспертизы / И.Ю. Капустина. – Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2020. 108 с.

24. Колесникова Н.С. Генезис профессиональной экспертной этики и ее современное состояние / Н.С. Колесникова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7(47). С. 178-186.

25. Кондратюк С.В. Аспекты противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии: судебно-психологическая экспертиза / С.В. Кондратюк // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Москва, 21-22 января 2021 года. Москва: РГ-Пресс, 2021. С. 173-177.

26. Кондратюк С.В. Мультидисциплинарный концепт процессуального положения лиц в контексте специальных знаний / С.В. Кондратюк, Т.Н. Иванова // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2(31). С. 363-366.

27. Кондратюк С.В. Следовая картина наркосбыта, осуществляемого посредством Интернета / С.В. Кондратюк // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов по материалам 4-й Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 26 октября 2018 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 133-137.

28. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4(43). С. 5-9.

29. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

30. Корнилова И.Г. Проблемы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / И.Г. Корнилова // Научный портал МВД России. 2019. № 4(48). С. 96-100.

31. Корытов Д.А. Заключение эксперта по результатам дактилоскопического исследования как доказательство: факторы его обоснованности и доброкачественности / Д.А. Корытов, Е.И. Третьякова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3(102). С. 215-229.

32. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2017-2022 года // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/39336121> (дата обращения: 15.04.2023)

33. Криминалистика. Теоретический курс: монография / А.А. Эксархопуло, И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин [и др.]. – Москва : ИНФРА-М, 2022. 648 с.

34. Кудрявцева А.В. Дискуссионные вопросы назначения и проведения экспертиз в уголовном процессе России / А.В. Кудрявцева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 4(76). С. 83-95.

35. Кудряшов Д.А. Теория и практика комплексной судебной экспертизы: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кудряшов Дмитрий Александрович. Москва, 2018. 264 с.

36. Лазарева Л.В. К вопросу о доказательности экспертных выводов / Л.В. Лазарева, С.В. Покровский // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16, № 4(125). С. 152-159.

37. Лесняк В.В. Судебная экономическая (бухгалтерская) экспертиза: Учебное пособие / В.В. Лесняк, Е.М. Селезнева, Э.С. Аракельянц; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Донской государственный технический университет. Ростов-на-Дону : Донской государственный технический университет, 2019. 212 с.

38. Лукошкина С.В. Участие специалиста на стадии возбуждения уголовного дела: к вопросу о соблюдении принципа состязательности процесса / С.В. Лукошкина // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 3(85). С. 260-267.

39. Майлис Н.П. Григорий Лазаревич Грановский (ко дню рождения выдающегося криминалиста и трасолога) / Н.П. Майлис, Ш.Н. Хазиев // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17, № 2. С. 83-92.

40. Майлис Н.П. Криминалистическая трасология как теория и система методов решения задач в различных видах экспертиз: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Майлис Надежда Павловна. Москва, 1992. 37 с.

41. Майлис Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030900.68 «Юриспруденция» / Н.П. Майлис. - Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 263 с.

42. Моисеев А.М. Криминалистические признаки наркосбыта посредством Интернет / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Балканское научное обозрение. 2017. № 1. С. 43-46.

43. Моисеев А.М. Описание объекта в заключении эксперта: технологический подход / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2019. № 4(39). С. 37-43.

44. Моисеев А.М. Профилактика преступлений в структуре судебно-экспертных технологий / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк, А.П. Налапкин // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 2(31). С. 367-371.

45. Моисеев А.М. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: методика и проблемы применения / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 13-14 октября 2022 года. Уфа : Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. С. 144-145.

46. Надгорный Г.М. Предмет судебно-экспертной отрасли знаний и предмет судебной экспертизы / Г.М. Надгорный // Криминалистика и судебная экспертиза: респ. межвед. науч-метод. сб. Киев, 1976. Вып. 13. С. 37-43.

47. Поздняков М.А. Понятие и признаки специальных знаний в уголовном судопроизводстве / М.А. Поздняков // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9(58). С. 155-161.

48. Порываева П.С. Вопросы достоверности методики проведения экспертного эксперимента / П.С. Порываева, Е.В. Прокофьева // Эпомен. 2020. № 40. С. 248-262.

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета, № 137, 28.06.2006.

50. Россинская Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. 464 с.

51. Россинская Е.Р. О правовом статусе судебного эксперта / Е.Р. Россинская // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7(47). С. 15-24.

52. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза: Сборник нормативных правовых актов / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2020. 336 с.

53. Россинская Е.Р. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры / под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2021. 400 с.

54. Ручкин В.А. Частная экспертная теория об оружии и следах его применения в системе общей теории судебной экспертизы: монография / В.А. Ручкин; В.А. Ручкин; М-во внутренних дел Российской Федерации, Волгоградская акад. Волгоград : ВА МВД России, 2012. 190 с.

55. Савицкий А.А. Субъекты использования специальных экономических знаний в судопроизводстве России, их статус и компетенция /

А.А. Савицкий; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Москва : ООО «Проспект», 2022. 144 с.

56. Самошина З.Г. Мысль криминалиста Валентина Яковлевича Колдина: от предложения к факту (к 90-летию юбилею) / З.Г. Самошина, Е.С. Крюкова // Вестник криминалистики. 2015. № 1(53). С. 75-81.

57. Сидоров А.А. Судебная экспертиза в аспекте теории отражения / А.А. Сидоров // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2017. № 3(75). С. 76-79.

58. Скачкова Г.С. Судебные эксперты: некоторые особенности правового статуса / Г.С. Скачкова // Юридическая техника. 2022. № 16. С. 496-500.

59. Соколова О.А. Влияние современных технологий на развитие судебно-экспертной деятельности / О.А. Соколова // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 196-200.

60. Солодун Ю.В. Теория и практика судебной психофизиологической экспертизы в уголовном судопроизводстве / Ю.В. Солодун, Д.Ю. Яковлев; Ю.В. Солодун, Д.Ю. Яковлев; Иркутский юридический ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Иркутск: Иркутский юридический ин-т (фил.) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. 131 с.

61. Спектор Л.А. Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации / Л.А. Спектор, А.Д. Малютин // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8-2. С. 327-331.

62. Тонков Е.Е. Зарождение и развитие института специальных знаний в российском судопроизводстве: конституционный анализ / Е.Е. Тонков, Н.П. Каторгина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. № 24(245). С. 128-134.

63. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

64. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

65. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета, № 106, 05.06.2001.

66. Хайретдинов Д. А. Теория судебной экспертизы / Д.А. Хайретдинов. - Москва : Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2019. 80 с.

67. Чекачкова Г.Н. Юридическая природа и сущность судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / Г.Н. Чекачкова, А.С. Коновалова // Система ценностей современного общества. 2014. № 34. С. 124-129.

68. Черных Н.А. Судебная экологическая экспертиза: Учебное пособие / Н.А. Черных, Ю.И. Баева, О.А. Максимова. – Москва : Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов», 2012. 448 с.

69. Шакиров К.Н. Проблемы теории судебной экспертизы (Методологические аспекты): специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Шакиров Каримжан Нурумович. Алматы, 2003. 292 с.

70. Шляхов А.Р. Классификация судебной экспертизы // Общее учение о методах судебной экспертизы. Сборник научных трудов. М. : Изд-во ВНИИСЭ, 1977, № 28. С. 9-53.

71. Щипов С.В. Заключение эксперта и особенности его оценки в уголовном процессе / С.В. Щипов // Актуальные проблемы современной науки. 2006. № 3(29). С. 108-114

72. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И.Л. Петрухин. - М. : Юрид. лит., 1964. 266 с.